

Андрей Бурцев

МЕЧ
ЛЮЙ ДУН-БИНЯ

Андрей Бурцев

Меч Люй Дун-биня

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6149287

Аннотация

Жуткие дела могут твориться на обычных наших дачах. И нужно-то для этого всего-ничего: почивший в бозе дед-историк, получивший дачу в наследство его внук и хранившийся на даче старинный меч, о котором в записках деда был намек, что это меч самого Люй Дун-биня. И невдомек внуку, что Люй Дун-бинь, бог-поэт из китайских легенд, посвятил себя сражениям с демонами, и меч его занимался этим даже без своего хозяина. А демоны ох как хотели заполучить себе этот меч, срубивший, наверное, немало демонских голов! Вот и попал молодой человек под раздачу в противоборстве могучих нечеловеческих сил. Тут не до жира, главное – выжить. Но ему еще хотелось бы понять, что происходит...

Андрей Бурцев

Меч Люй Дун-биня

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

«... должен рассказать Вам всю предысторию этого ужасного события, потому что Вы единственный, кто может поверить, хотя, скажу откровенно, я не раз пытался уговорить себя, что мне просто все это приснилось. Думаю, напрасно прибавлять, что я ничего не искажаю и не преувеличиваю, я присутствовал при этом, все видел своими глазами и, что самое страшное, мог бы предотвратить этот ужас, если бы был чуточку наблюдательнее или сообразительнее... Не знаю.

Еще должен Вам сообщить, что дело закрыли неожиданно быстро (может, отец постарался, но с него уже не спросишь), так что, по прошествии 15 лет, я пишу Вам не затем, чтобы оправдаться. Просто мне хочется снять с души камень, который давит на меня вот уже 15 лет. Многократно за эти годы я порывался рассказать все друзьям, но что-то останавливало меня. Возможно, боязнь, что мне не поверят, боязнь выгля-

деть смешным в их глазах? Не знаю...

Однако, мне кажется, что Вы лучше других способны понять и оценить происшедшее. Еще хочу обратить Ваше внимание на то, что я ничего не прошу и ни на чем не настаиваю, а только хочу рассказать все, как было. Если же Вы вдруг решите, что это не бред сумасшедшего, а имеет под собой хоть какую-то *реальную* подоплеку, то адрес мой на конверте.

Итак...

Это произошло 15 лет назад, когда умер мой дед, востоковед старой школы, лично знакомый с Цыбиковым и Алексеевым. Обширные свои коллекции он завещал музеям, а собирал он все от минералов до редких изданий старинных книг. Деда я видел лишь пару раз в раннем детстве. По-моему, он невзлюбил моего отца и так и не мог простить своей дочери, что она вышла за него. Но, впрочем, точно не знаю, возможно, все это было не так. Во всяком случае, он никогда не приходил к нам в гости, лишь слал по большим праздникам поздравительные открытки, да присылал мне на дни рождения дорогие подарки.

Поэтому его смерть прошла для меня безболезненно – умер и умер чужой человек. Когда же вскрыли его завещание, то выяснилось, что я являюсь наследником его дачи, на которой он почти что безвылазно жил последние десятилетия.

Случилось это ранней весной. Мне как раз исполнилось восемнадцать, я заканчивал первый курс биофака и возню с

оформлением дедовского наследия рассматривал как досадную помеху в учебе.

Июнь и июль я провел на практике по ботанике и зоологии, так что для отдыха у меня оставался последний летний месяц. Как раз к этому времени в очередном кабинете мне вручили бумаги на дачу, поэтому вполне естественно, что в ближайшую же субботу мы с отцом поехали смотреть мои новые владения.

Три часа езды на электричке и еще десять минут ходьбы по извилистой тропинке между высокими щелястыми заборами дачного поселка. Калитка противно закрипела, когда отец открывал ее. За участком сто лет никто не ухаживал: до самого домика он был покрыт дико разросшейся малиной вперемешку в крыжовником, и мало бы кто рискнул залезть в эту колючую чащу. Свободной оставалась лишь узкая тропинка, покрытая высокой травой.

Снаружи большой дом был весь какой-то обветшалый, словно дряхлый старик. Даже мансарда, исполненная в виде башенки, казалось, печально покосилась. Однако, внутри, когда мы вошли, с трудом провернув в замке ключ, он имел вполне жилой и даже уютный вид. Два самодельных стеллажа, сплошь уставленные старыми фолиантами по востоковедению, причем, насколько сумел я понять, на трех или четырех языках. Много интересных безделушек развешаны на стенах. Безделушки на старом двухтумбовом письменном столе: странно изогнутый резной жезл, покрытый перламут-

ровой инкрустацией, курильница в виде полуголого толстяка в шароварах верхом на быке, маленькая, но тщательно проработанная в деталях пагода – для меня это была сплошная экзотика. Отец осматривался с равнодушным и немного брезгливым видом – то ли ему действительно было неинтересно, то ли из-за антипатии к деду, не исчезнувшей даже сейчас.

Несколько часов я провозился в этой комнате, шарясь в шкафах среди книг, а так же в письменном столе, где так же оказалось много интересного. Отцу это вскоре надоело, и он ушел, по его словам, „на природу, на речку“. Однако, обследовать комнату до конца мне так и не удалось, а ведь была еще кухня и мансарда наверху, куда можно было попасть по скрипучей винтовой лесенке.

Короче, покинули мы дачу на последней электричке, так и не осмотрев и половины всего и оставив все как было. Я прихватил лишь найденную в столе тетрадь в черном дерматиновом переплете, чтобы дома полистать на досуге, поскольку о востоковедении у меня были лишь самые смутные представления.

Через несколько дней у отца должен был начаться отпуск, и мы планировали провести на даче недельку, во всем разобраться и, по словам отца, „навести порядок“.

Вечером того же дня, лежа в кровати со стоявшей на тумбочке у изголовья старенькой настольной лампой, я пролистал тетрадь, выхватывая отдельные куски текста. Смысл их

был для меня темен и загадочен. Упоминались там даосы-отшельники, какие-то „ба-сянь“, восемь святых, Нефритовый император Юй-ди, драконы, духи и многое другое, но написано обо всем этом было отрывисто и совершенно непонятно для непосвященного. Однако, я сразу же обратил внимание, что чаще всего фигурировали инициалы ЛДБ. (почти на каждой странице), а также какой-то Меч (почему-то всегда с большой буквы). Мне даже показалось, что Меч и инициалы как-то соотносятся друг с другом. Один отрывочек про них я даже запомнил дословно. Станный он был какой-то, и при чтении у меня внутри шевельнулась тревога:

„...Люй Дун-бинь – бог-бродяга. Обладал даром пророчества, сочинял магические трехстишия. По многочисленным легендам ЛДБ боролся с силами Тьмы. Меч ЛДБ якобы обладал чудесными свойствами и мог действовать даже независимо от своего господина... НАДО ПРОВЕРИТЬ!“

Последние слова, подчеркнутые красным карандашом, озадачили меня, но ненадолго, потому что глаза слипались, и, еще немного полистав тетрадь, я погасил лампу.

Через два дня наши планы рухнули. На заводе случился очередной аврал, и отпуск отцу перенесли на осень. Тогда, поняв мое нетерпение, отец разрешил мне пожить на даче неделю одному, а сам обещал присоединиться ко мне в выходные. У отца, правда, были некоторые сомнения по этому поводу, но я сумел их рассеять. Погода стояла прекрасная, магазин был рядом, за речкой, и вообще, это не дикий край,

а обыкновенный дачный поселок, где летом народу едва ли не больше, чем в городе...

На дачу я приехал вечерней электричкой и, забросив сумку в дом, прежде всего перешел по шаткому деревянному мостику на ту сторону мелкой, но быстрой речушки в магазин, чтобы купить кое-каких продуктов. С оттягивающей руку раздувшейся авоськой я подошел к знакомому забору. Калитка тоскливо заскрипела. Я быстро захлопнул ее и пошел по заросшей тропинке.

Солнце уже село за покрытую соснами сопку, стояли мягкие, полупрозрачные летние сумерки. Идя по тропинке, я внезапно почувствовал непонятную тоску при виде запустения и обветшалости вырисовывавшегося в полумраке дома.

Войдя внутрь, я зачем-то первым делом закрыл дверь на крючок, поставил авоську на кухонный стол и тут совершил открытие, что на даче нет света. В комнате было уже совсем темно, не считая мерцавшей за окном просини, и мне стало не по себе. Как-то не хотелось искать наощупь пробки и разбираться, что с ними случилось. К счастью, я вспомнил, что в одном из ящиков стола видел в прошлый раз свечи. Там же оказался и коробок спичек. Я воткнул две свечи в стоящий на столе витой, металлический и очень тяжелый подсвечник, зажег их, но веселее не стало. По стенам плясали тени, оживляя висевшие там жуткие маски – казалось, они все время подмигивают мне, – а в углах тьма сбивалась в плотные комья.

С подсвечником в руке я обследовал прихожую, даже вышел на улицу, прежде чем убедился, что проводка к дому вообще не подведена. Это было не особенно радостное открытие, но лучше жить при свете свечей, чем вообще без ничего. В конце концов, жили же так наши предки много веков...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.